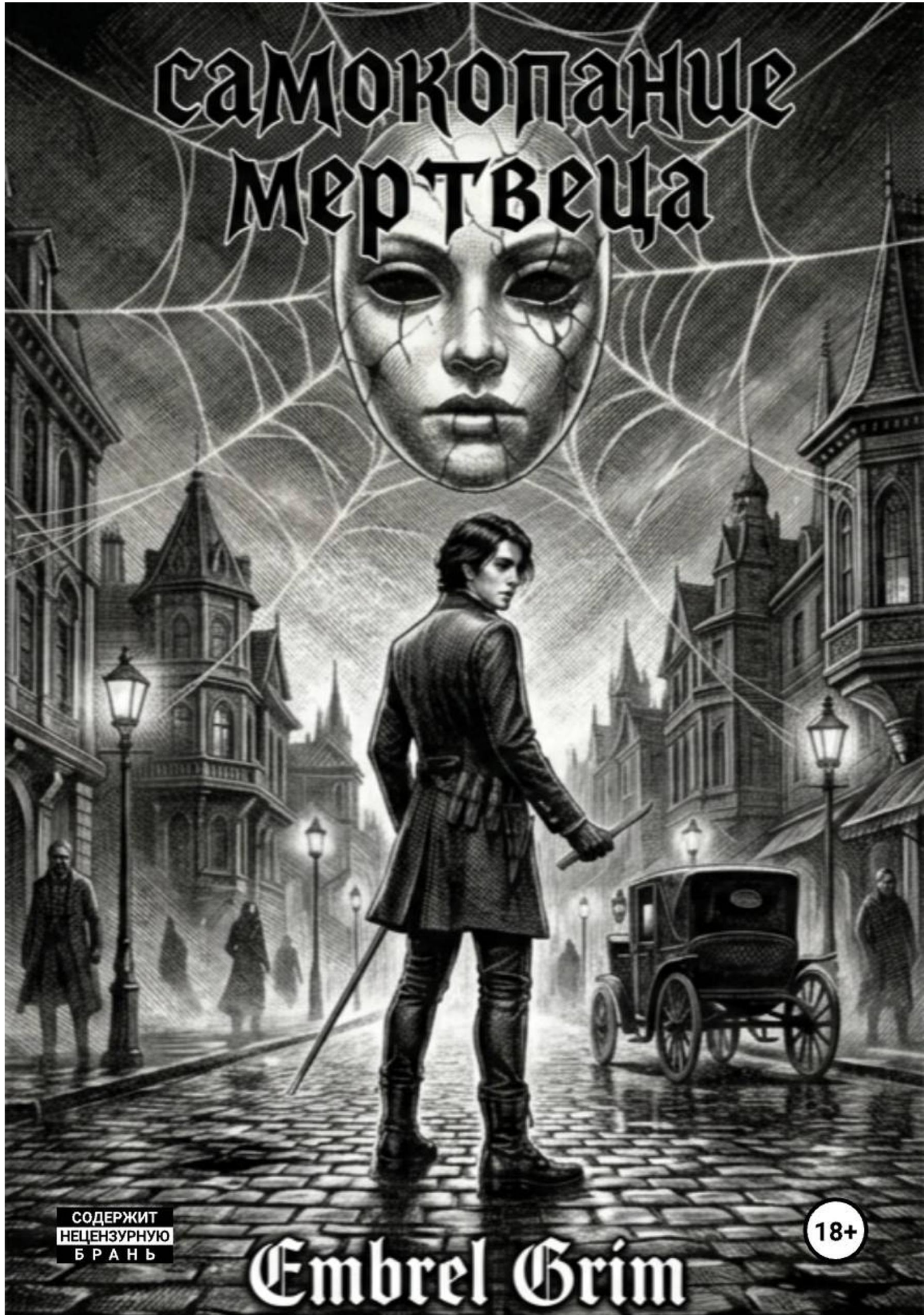

САМОКОПАНИЕ МЕРТВЕЦА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Embrel Grim

18+

Embrel Grim

Самокопание мертвеца

«Автор»

2026

Grim E.

Самокопание мертвеца / E. Grim — «Автор», 2026

Ткач мёртв. Люди — его осколки, плетущие обман, чтобы не рассыпаться в прах. Наёмник Сьюэст Грим берётся за расследование смерти наследника. Но чем глубже он копает, тем яснее: убийца — лишь нить в гораздо более тёмном узоре.

© Grim E., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	31
Глава 10	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Embrel Grim

Самокопание мертвеца

Глава 1

Высокий, худощавый черноволосый мужчина сидел в углу таверны, клишировано плотно закутавшись в плащ. Клиенты метались между столиками, официанты лавировали с подносами, а суеты добавлял менестрель, выводя на лютне быструю, но неловкую мелодию. Воздух был густым от специй. Аромат печеной курицы смешивался с запахом жареного картофеля и дешевого спиртного.

К вечеру в Хороводах всегда становилось шумно. Это был квартал развлечений и порока империи Рапсодия — средоточие смеха и слез. За соседним столом какой-то тип флиртовал с официанткой, за что тут же получил пощечину, впрочем, лишь расплылся в довольной ухмылке. У входа ученики магов показывали фокусы с помощью мнемонических колец.

Незнакомец в углу заказал кружку кофе. Спустя несколько минут напиток наконец достиг цели, но не благодаря официанту: кружка прилетела к нему, отскочив от спинки стула после потасовки подвыпивших парней.

«Чертова пьянь», — мысленно выругался он, решив дождаться заказа на улице.

Поднявшись, он направился к выходу. Но вместо того чтобы уйти в жилые кварталы, свернул в темный переулок. Ловко переступая с ящичков на подоконник, он вскарабкался на балкон второго этажа, где располагались комнаты для постояльцев, и набил трубку какими-то странными травами.

Тем временем внутри таверны бард закончил выступление и откланялся, уходя в гримерку. На балконе мужчина с затуманенным взглядом вытащил из рукава лезвие. Блеснув в лунном свете, нож вырезал на его предплечье несколько странных узоров и пронзил глаз. Дым, похожий на ртуть, вытек из его глаз, втек под веки, пульсируя по венам, и сквозь свежие раны устремился в открытое окно. Плоть на руке разошлась, и из крови начали прорастать жуткие грибы. Глаз зажил.

Ритуал был окончен. Шрамы этого мира гнили.

В гримерке менестрель вытирал пот и смывал грим. Под маской молодого высокого парня скрывалось лицо женщины средних лет. Отойдя к шкафу, она начала примерять несколько неброских комплектов одежды. Странный дым, просачивающийся в комнату, казалось, совершенно ей не мешал. Преобразившись, женщина нанесла румяна, расстегнула верхние пуговицы блузы и сделала глоток спиртного.

Она потянулась к дверной ручке, но вдруг отдернула руку и, метнувшись к зеркалу, без сил рухнула на пуф. — Черт, кто здесь?! — выдохнула она.

Окно со скрипом приоткрылось, и внутрь влез тот самый аномально тощий высокий парень. Его рука кровоточила, покрытая жуткими грибами. Глаза женщины расширились, губы задрожали. В ту же секунду нож вонзился ей в горло, перекрывая крик. Фонтан теплой крови хлынул на руки и грудь убийцы, обжигая и согревая после уличного холода. Окно бесшумно закрылось.

Парень упал на колени, сотрясаясь от кашля с кровью. Руки предательски тряслись от усталости и отката ритуала. Схватив с полки полотенце и зажав его зубами, он начал аккуратно срезать ножом ядовитые наросты. Перетерев их в порошок, он ссыпал его в одну из склянок на поясе. Намотав на руку бинт, он подошел к зеркалу. Стерев кровь, он воспользовался косметикой и одеждой трупы — женщина была примерно его телосложения.

Спустя несколько минут он превратился в того самого барда, что недавно играл внизу. Резкий удар подошвой ботинка разнес зеркало вдребезги. Мужчина вложил острый осколок в ладонь мертвой женщины, имитируя самоубийство. Новый «бард» спустился в общий зал таверны и продолжил вечер, неловко бренча на лютне и веселя публику.

«Сьюэст Грим — супер-мега-крутой наемник Гильдии Черного Крыла», — вслух прочитала молодая полуэльфийка с визитной карточки. Эту хвастливую приписку кто-то вывел мелким почерком поверх основного текста. — Ха-ха, верно! Преступный гений к вашим услугам, — съехидничал Сьюэст. — Э-эм... Кхм. Мне порекомендовали вас как... мм... весьма лояльного к своей работе наемника. — Разумеется. При достаточной оплате, да еще и с вашим личиком, я готов на всё.

Разговор происходил в небольшой беседке, расположенной в саду у входа в роскошный особняк. Квартал Счетов.

— Суть в том, что я, как вы могли заметить, наследница лорда Давейна. Батюшка слег, и его болезнь резко обострила соперничество между наследниками. Я хочу попросить вас о двух вещах: охранять меня и расследовать смерть Джейсона, моего брата. — Смерть? Удивительно, что я ничего не слышал. — Семья скрывает ситуацию. Он умер сегодня. Его нашли в собственных покоях. Внешних повреждений нет, поэтому мы подозреваем магическое вмешательство. — Хм-м. Какая жалость. Что насчет оплаты? — Тысяча золотых вперед. Еще две — по результату, — произнесла она слишком быстро, словно читая заученную скороговорку.

Полуэльфийка нервно теребила край перчатки и избегала зрительного контакта. Дорогая ткань платья плохо скрывала дрожь в ее коленях. — И, конечно, любые разумные расходы на расследование.

По лицу Сьюэста будто прошла трещина. Здоровой рукой он отставил кружку, которую так и не допил. Грим попытался сохранить серьезное выражение лица. — Приходите завтра на закате к усыпальнице, — сказал Сью. — Тело вашего брата еще не предано земле? — Нет. Отец боится, что слухи поползут не вовремя.

Попрощавшись, Сьюэст привстал, вышел из-за стола, отвесил легкий поклон и скрылся за воротами особняка. Далия задумчиво смотрела ему вслед. По пути домой мысли юноши были заняты предстоящим расследованием и событиями минувшей ночи. Легкий ветер развеивал волосы, словно пытаясь развеять и тяжелый груз на душе.

Квартал Спектра. В своей комнате на втором этаже доходного дома «Трех Нитей» Сьюэст закрыл дверь на два оборота ключа и прислонился к косяку, ожидая, пока пройдет дрожь во всем теле. Комната была тесной: кровать, стол, стул, комод. Выделялась лишь огромная дорогая ванна, установленная по последнему слову техники. Окно выходило во двор, где сушились простыни и громко ругалась прачка. Это был район мелких магов-недоучек, алхимиков без патентов и студентов Гильдии — самый непримечательный квартал в городе. Дешевле, чем Счеты, и безопаснее, чем Хороводы: здесь редко убивали, зато часто обманывали.

Он опустился на кровать и долго смотрел в стену. Рука все еще ныла. Вчера он не успел как следует ее обработать, втайне надеясь, что всё пройдет само собой. Сьюэст тяжело вздохнул, встал и подошел к алхимическому столу. Столешница, покрытая витиеватыми рунами, была выточена из странного полупрозрачного камня, внутри которого клубилась дымка. Сьюэст засыпал в колбу порошок корня календулы, добавил раствор актинидии и установил сосуд в центр. Он провел пальцем по столу, очерчивая форму звезды, и дым внутри камня закрутился. В толще минерала начали появляться и исчезать светящиеся цифры. Воздух в комнате резко похолодел, а колба, напротив, раскалилась. Порошок растворился, и зелье приобрело густой синеватый оттенок.

Опершись здоровой рукой о колени, он отдернул больную ладонь и поднялся на оставшейся опоре. Взяв колбу, он прошел в белоснежную мраморную ванную комнату. Включив кран, инкрустированный такими же камнями, как и стол, он подставил здоровую руку под теплую воду, умылся и присел на край ванны. Колба перевернулась. Жидкость хлынула на рану.

Зубы судорожно сжались, глаза распахнулись, зрачки затряслись от боли. Раны раскрылись, обильно кровоточа и вымывая скопившийся гной. Но вскоре кровь стала чистой, а края раны приятно порозовели. *«Дешевое, эффективное и до ужаса болезненное зелье, — мысленно усмехнулся он. — Неудивительно, что вычислители настолько популярны со своими милыми, безболезненными заклинаниями. Фу-ух... Наконец-то ванна. То, ради чего стоит жить».*

На следующий день он проснулся только к обеду и с облегчением обнаружил, что рука чувствует себя намного лучше. С его работой этого хватит ненадолго, но именно такие моменты передышки и заставляли Сюэста цепляться за жизнь. Умывшись, он разложил на поясе склянки, несколько резных камней, небольшой барабан размером с ладонь, бинты, веревки, спички и переносную алхимическую плиту. Пора было прогуляться.

Стояло теплое осеннее утро. Спокойный район наполняли ароматы свежего хлеба и шоколада. Под ногами шуршали опавшие листья. Сюэст рассеянно шагал по мостовой, с довольной улыбкой покусывая булочку. Темные свободные штаны были заправлены в черные высокие ботинки, а поверх серой рубахи был накинут белый плащ-пальто. Волнистые волосы доходили до ушей, обрамляя овальное бледное лицо.

В пруду плавали желто-оранжевые листья и важно переваливались утки, мимо прогуливались студенты. На соседней скамейке сидела пожилая пара, а рядом лежало пальто Сюэста — он снял его, чтобы не запачкать полы. Сам же наемник устроился на корточках у воды и подкармливал рыбок и прочих обитателей пруда. Птицы щебетали, аккомпанируя звону велосипедного колокольчика проезжавшего мимо ребенка. Всё это создавало удивительно умиротворяющую атмосферу. Наконец, спустя трех котов, выглаженных почти до плоского состояния, и четырех собак, пришло время работы.

Кварталы особняков дышали тишиной. За всю дорогу Сюэст встретил лишь пару экипажей да с полдюжины пешеходов. Времени настроиться на рабочий лад было достаточно. Он еще раз проверил экипировку и ускорил шаг. В семь часов вечера он подошел к особняку, где молчаливые слуги провели его к фамильной усыпальнице.

— Добрый вечер, мисс, — Сюэст отвесил короткий поклон. — Добрый, Сюэст. Пройдемте. И прошу, не шумите.

Пальцы покалывало, спину холодило, то ли от холодного камня, то ли от камня обитателей. Сюэст склонился над телом. Пламя свечей в усыпальнице дрогнуло, словно от сквозняка, хотя воздух был совершенно неподвижен. Джейсон Давейн лежал на каменном постаменте — совсем еще мальчик с тонкими аристократическими чертами, которые смерть сделала пугающе острыми. Ни синяков, ни ссадин, ни следов борьбы. Только застывшее, почти умиротворенное выражение лица. — Внешних повреждений действительно нет, — пробормотал Сюэст, разминая здоровую кисть. — Но это ни о чем не говорит.

Он осторожно приподнял веко покойного. Зрачок был белым, молочным, без единого проблеска жизни. Сюэст принялся.

— Кто имел доступ к его покоям в последние дни? — Слуги, личный лекарь и его невеста, леди Изара. — Интересная компания. А ваш отец? И что говорит лекарь? — Лекарь сказал — сердце. Отец... — она запнулась. — Отец почти не встает с постели. Но когда он услышал о смерти Джейсона, у него случился приступ ярости. Он приказал всем молчать и запереть тело здесь до поры. Сказал, что сам разберется. — Сам? Интересно. Обычно в таких случаях первыми подозревают других наследников. Вас, например.

Полуэльфийка вскинула голову. В ее глазах на мгновение мелькнула сталь. — Я любила брата. И я не настолько глупа, чтобы нанимать наемника для расследования собственного преступления.

— Покажите заключение лекаря.

Далия протянула ему пергамент. *«Диффузный кардиосклероз и отек легких. Причина смерти — острая асистолия вследствие ишемической болезни сердца»*, — прочитал Сьюэст.

— И откуда тогда подозрение на магию? — Внешних повреждений нет, а ребенок был здоров. — Ну, разве что за исключением огромного шва после вскрытия, — усмехнулся наемник. — Рассказывайте, что знаете о его последних днях. — Брат приболел на прошлой неделе. От нечего делать пошел с друзьями купаться в озеро и, должно быть, наглотался воды. Лекарь давал ему настойку перечной мяты и назначил обильное питье. Всегда так лечили, всегда помогало. — Значит, мята шла как противорвотное, — кивнул Сьюэст. — Отойдите, если не хотите наблюдать за повторным вскрытием.

Сьюэст натянул перчатки из тонкой кожи. Скальпель ловко распорол наложенные ранее швы. В воздух ударил тонкий аммиачный запах. Что-то не так. Он надавил на икру — мышцы всё еще оставались окоченевшими. Спина бледная, глаза мутные. Явные нарушения водно-солевого обмена. Внутренности были аккуратно отодвинуты, скальпель прошелся по стенке желудка. Жидкость внутри оказалась неестественно мутной.

— Принесите мне темно-красную капусту, чем темнее, тем лучше. А также котелок, воду, отрез льна, тонкую тряпку, соду, уксус и керамическую емкость. — Если вы собираетесь перекусить, то лучше пройдемте в столовую, — холодно заметила Далия. — После такого дела я точно не откажусь от ужина. Тем не менее, сейчас лучше поспешите.

Служанка быстро принесла требуемое. Далия, стараясь не смотреть на тело, с закрытыми глазами подтолкнула кочан капусты в сторону наемника. За остальными ингредиентами Сьюэст предпочел выйти и взять их из рук прислуги. Тонко нашинковав капусту, он сложил ее в котелок и водрузил на переносную алхимическую плиту. Добавил воды и оставил вариться на тридцать пять минут. Когда отвар приобрел густой темный окрас и немного остыл, Сьюэст процедил его через льняную ткань в керамическую миску. Получилась сине-фиолетовая жидкость, похожая на разбавленные чернила. Тонкую тряпку он нарезал на полоски шириной с палец и пропитал их отваром, высушив на воздухе. Одну полоску он опустил в слабый раствор соды, другую — в уксус. Первая тут же приобрела зеленый оттенок, вторая стала розовой. Индикаторы работали.

Пришло время для анализа основного образца. Окуная индикаторную полоску в желудочный сок покойного, он наблюдал, как бумага стремительно позеленела. Щелочная среда. Плохой знак.

— Мне понадобится еще одна чаша, кислое вино и тигель.

Далия лишь тяжело вздохнула и кивнула служанке.

Скальпель аккуратно надрезал глаз у наружного угла. Стекловидное тело и студенистая масса были выдавлены в чистую чашу. Густую жидкость он выпаривал до тех пор, пока на дне не осталась тонкая желтоватая корка. Эту корку он перенес в тигель и раскалил его докрасна на алхимическом огне. Спустя час в тигле остался лишь белый пепел. В остывший сосуд Сьюэст залил дистиллированную воду и отфильтровал раствор через лен. Получилась мутноватая взвесь. В равных пропорциях он добавил к ней кислое вино. Спустя два часа на стенках и дне чаши появилось множество мелких ромбовидных кристаллов.

Закончив с анализом, Сьюэст аккуратно зашил труп. Снятые перчатки полетели в общий котел к прочей грязной посуде.

— Вы закончили? Как всё прошло? — не выдержала Далия. — Карбонат калия. Поташ, — сухо ответил наемник. — Его отравили.

Глава 2

— Значит, убийца не маг?

— Ну, такого я не говорил. Вернее будет считать, что он не обязательно маг. Алхимия или яды доступны многим.

Далия судорожно сжала кулак и прикусила костяшку большого пальца.

— Вашу ж мать! Ее кулак со всей силы врезался в каменную стену усыпальницы. — Почему в такие моменты отец бездействует?!

Сьюэст предусмотрительно отшатнулся, чтобы не попасть под горячую руку.

— Кхм... Не стоит, моя мать — прекрасная женщина, — съязвил он.

После этого комментария Далия, будто вспомнив, что является наследницей великого рода, глубоко вздохнула и вновь надела маску сдержанного аристократизма. Выйдя из склепа, Сьюэст попытался откланяться — была уже глубокая ночь, — но натолкнулся на строгий вопросительный взгляд заказчицы.

— Как это понимать? Мне казалось, я нанимала вас для моей защиты.

— Прошу прощения?

— Вам выделяют комнату в поместье, рядом с моей. И я планирую завтра проснуться живой.

Сьюэст слегка порозовел.

— Ох, верно. Но что насчет моих вещей и оборудования? Мне нужно их забрать.

— Тогда я пройду с вами. В каком квартале вы живете?

Прогулка до доходного дома прошла в неловкой тишине. Пока Сьюэст лихорадочно собирал вещи, Далия стояла в прихожей и с нескрываемым любопытством осматривала его жилище. Стены были обшиты темным деревом. Правую стену, с окном, занимал массивный алхимический стол. Над ним висели полки с десятками склянок: порошки, жидкости и законсервированные в спирту существа. Слева, в углу, стояла не заправленная кровать, но белье на ней было свежим и кристально белым. Комод в дальнем левом углу оказался под завязку забит одеждой, большую часть которой Сьюэст, похоже, не носил просто потому, что забыл о ее существовании. Правый дальний угол вел в ванную комнату.

Дверь была приоткрыта, и Далия увидела огромное помещение, отделанное серым мрамором. Белоснежная ванна с современными кранами, инкрустированными руническими камнями, дорогой умывальник и прочая техника. Всё это оборудование стоило примерно как аренда всей остальной квартиры на несколько лет вперед. И хотя сама Далия с детства привыкла к подобной роскоши, для жилища наемника такое распределение финансов казалось ей крайне нелогичным. Тем временем Сьюэст копался у стола, пытаясь упаковать все свои реактивы. Спустя некоторое время он махнул рукой, решив оставить эту затею и переложить упаковку хрупких склянок на плечи слуг.

Слуги погрузили багаж Сьюэста в карету и доставили в поместье. Вечер опустился на квартал Счетов — густой, бархатный, с россыпью звезд над острыми шпилями особняков. Далия шла впереди, указывая дорогу. Коридоры особняка Давейнов были прямыми и понятными, что очень ценил Сьюэст. Портреты предков смотрели со стен с тем особым высокомерным презрением, какое бывает только у тех, кто никогда в жизни не работал. Сьюэст лично нес саквояж с самым ценным — редкими реактивами, которые не доверил бы даже святому.

— Ваша комната, — Далия толкнула тяжелую дубовую дверь.

Покои оказались куда роскошнее, чем он ожидал: огромная кровать с балдахином, потрескивающий камин, письменный стол из красного дерева и смежная дверь, ведущая напрямую в покои наследницы. Слуги уже успели установить его алхимический стол у входа справа,

напротив письменного. Драгоценные реактивы аккуратно переложили в комод. Оглядевшись, Сьюэст с удовлетворением понял: теперь он чувствовал, что это его жилище.

Ночь наступила быстро. Полная луна короновала небосвод, а легкий ветер, казалось, рассыпал звезды по бархатному полотну.

В семь часов утра в покои с шумом ворвался целый отряд служанок.

— Чем могу помочь? — сонно привстал на локте Сьюэст.

— Вас вызывает глава дома! Скорее, нам нужно вас одеть.

— Не стоит, дамы, я и сам справлюсь с этой непосильной ношей, — он потянулся к своим вещам.

— Определенно нет! — пожилая служанка схватила его за руку каменной хваткой. — Не сопротивляйтесь, это личный приказ госпожи Далии.

Служанки закружились вокруг него, в воздухе замелькали вещи. Комната мгновенно наполнилась тяжелыми запахами сладких духов и пудры, от которых тут же пересохло в горле. И вот, спустя десять минут мучений, Сьюэст предстал во всей красе. На высокого юношу надели белую рубашку с кружевными рюшками на манжетах и воротнике. Сверху был надет темный костюм-двойка, украшенный множеством декоративных серебряных цепочек. Образ дополняли идеально выглаженные темные брюки со стрелками и начищенные до блеска туфли.

— Скорее, время идти! — пролепетала главная служанка, выпихивая его за дверь.

Сьюэст нервно сглотнул, заразившись общей паникой, и шагнул в коридор, направляясь на аудиенцию к лорду.

Глава 3

Сьюэст неуютно поправил пиджак и положил ладонь на тяжелую ручку двери. Кончики пальцев неприятно покалывало. Стоило приоткрыть створку, как в лицо ударил густой запах спирта, едких медикаментов и горьких лекарственных трав.

В центре комнаты, опутывая тело неподвижно лежащего, но находящегося в ясном сознании мужчины, пульсировала тусклым светом паутина из трубок и рунных устройств.

— Маг? — с трудом приподнял голову хозяин дома.

— Так точно, господин, — ответил Сьюэст, стойчески перенося пробирающий до костей холод комнаты и тяжелый нрав собеседника.

— Вынужден сообщить: смерть Джейсона не была естественной. Это...

— Поташ, да?

Лорд тяжело выдохнул.

— Вы уже знали?

— Уже сообщили вчера. Официальным расследованием занялась инквизиция. Поэтому ты здесь.

— Вы хотите, чтобы я препятствовал инквизиции?

— Нет. Не переоценивай себя.

Старик приподнялся на локтях и глухо закашлялся.

— Ты должен найти доказательства отравления раньше них. Ты выступишь как представитель семьи, показав всем, что мы сами способны справиться со своими внутренними проблемами.

— Разумеется. Пока вы платите, я всегда к вашим услугам.

— И приглядывай за Далией.

Лорд взмахнул морщинистой рукой, и в воздух полетел черный ключ. Сьюэст ловко перехватил его и одарил нанимателя вопросительным взглядом.

— Это ключ от его оранжереи.

— Разумеется, присмотрю.

Сьюэст коротко поклонился и вышел.

Оказавшись в тепле коридора, он плотно закрыл за собой массивную дверь. Сердце предательски колотилось в груди. Это был любопытный, хоть и жутковатый опыт. Быстрым шагом он направился к покоям нанимательницы. Постучавшись, он скользнул внутрь.

Далия сидела за письменным столом, склонившись над какими-то документами. В воздухе витал легкий аромат живых цветов и сушеных трав.

— Ну как вам мой отец? — ухмыльнулась она, не отрываясь от бумаг.

— Поразительный опыт. Смотрю, ты не слишком-то пропитана семейной теплотой, да?

— Обращайтесь ко мне на «вы», пожалуйста, — холодно отозвалась она, но тут же усмехнулась. — Но да, вы правы. Пока наши цели совпадают — это хорошо. Но будьте начеку.

Ее покои были схожи с новой комнатой Грима. За тем лишь исключением, что были куда просторнее, а материалы отделки — явно дороже. Тихое, ненавязчивое богатство.

— У меня есть ключ от оранжереи, — сообщил Сьюэст.

Присвистнув, он достал тяжелый ключ и покрутил его на пальце.

— У отца большие ожидания от вас, — Далия привстала из-за стола, поправляя платье.

— Не составите ли мне компанию, госпожа?

— К сожалению. Идемте, нам пора.

Войдя в оранжерею, Сьюэст инстинктивно поймал лицом легкий ветерок, но тут же с разочарованием обнаружил, что воздух внутри стоит тяжелым, застоявшимся монолитом. Здесь давно никого не было. Опавшие листья гнили на неподрезанной, буйно разросшейся

траве. На кованом чайном столике сиротливо лежали стопки журналов и газет: трактаты по анатомии, философские эссе, политические памфлеты.

Сьюэст подошел к массивному стволу и положил ладонь на кору. Десятки бугорков, шероховатостей и глубоких впадинок отпечатались на коже, позволяя почти физически ощутить почтенный возраст дерева. Присев на корточки, он провел рукой по изумрудному ковру. Трава отозвалась приятной прохладой и свежестью. Никаких улик. Беглый осмотр искусственного пруда и экзотических растений также не дал ровным счетом ничего.

— Пойдемте к лекарю, — предложил Сьюэст, отряхивая ладони.

— По коридору налево, — коротко кивнула Далия.

Возвращение из прохладного, влажного сумрака оранжереи в душный особняк ощущалось почти как физическая потеря. К счастью, в кабинете личного лекаря тоже было не жарко. Горы книг, свитков и исписанных бумаг заваливали дубовые шкафы, тянущиеся вдоль всех стен. На рабочем столе в творческом беспорядке ютились десятки склянок с микстурами, пучки сушеных трав и странные медицинские инструменты. Густой запах перечной мяты, медицинского спирта и едкой хлорной извести специфически, но приятно щекотал обоняние. В центре этого хаоса стоял сам хозяин кабинета — высокий, жилистый мужчина лет сорока пяти — пятидесяти, с усталым, но цепким взглядом.

— Чем могу быть полезен? Добрый день, господа, — произнес он, отрываясь от записей.

— И вам добрый день, Марис, — Далия изящно, насколько позволяли обстоятельства, сделала легкий реверанс.

— Добрый день. Полагаю, до вас уже дошли вести о почившем господине Джейсоне? — прямо спросил Сьюэст.

Лекарь нахмурился, его плечи напряглись.

— Слышал про поташ, да? И вы, должно быть, подозреваете, что я намеренно скрыл этот факт в своем заключении?

— Успокойтесь, — усмехнулся наемник. — Не будь у нас веских оснований подозревать убийство, я бы и сам списал всё на большое сердце.

Марис заметно расслабился, выдыхая сквозь сжатые губы.

— Вы ведь были его личным лекарем, верно? — задала Далия риторический вопрос, шагая ближе к столу.

— Так точно. Вот здесь, — Марис провел рукой к одному из множества шкафов, — лежат все медицинские карты и записи о его состоянии.

— Прекрасно, но сейчас это не то, что нам нужно. Я бы хотел поговорить о невесте Джейсона, леди Изаре. Какие у неё были взаимоотношения с покойным?

— Может, до вас доходили какие-нибудь нелестные слухи или сплетни? — Добавила Далия.

— Нет, — Марис покачал головой, обошел стол и тяжело опустился в кресло. — Слухов я не припомню. Изначально брак был по расчету, союз с домом Ригардов, но они довольно быстро и сами влюбились друг в друга. И немудрено: Изара — настоящая жемчужина Ригардов, а Джейсон был статным красавцем. Да и характерами оба удались, душа в душу жили.

Лекарь ушел в пространные восхваления своего господина и его невесты, с теплотой вспоминая их прогулки и совместные чтения. Сьюэст терпеливо выждал паузу, когда Марис, спохватившись, замолчал.

— Кхм... Так что, как видите, у них всё было прекрасно, — неловко закончил лекарь, поправляя очки. — А сейчас леди Изара заперлась в своих покоях и вот уже второй день не пускает к себе никого, даже служанок.

— И вы до сих пор не пытались выломать дверь в доме, когда тут потенциально сидит убийца, верно?

— Дом невесты не позволяет. Говорит у нее такое бывает, оставить в покое и все в этом духе.

— Печально это слышать, — вздохнул Сьюэст. — Пойдем, Далия, надо бы нанести ей визит.

— На «вы», пожалуйста, — устало поправила его наследница.

— Да-да, конечно. Пойдем-те.

Покои Изары располагались в углу второго этажа особняка Давейнов. Массивная резная дверь, выкрашенная в благородный изумрудный цвет, заметно выбивалась на фоне темного дуба коридора.

Далия подошла к створке и постучала.

— Леди Изара! Не откроете ли, пожалуйста? Это касается вашего покойного жениха.

Тишина.

— Возможно, его отравили! Нам необходимо обсудить некоторые детали!

Никакой реакции.

— Отойдите-ка, — Сьюэст решительно шагнул вперед и припал к замочной скважине.

Замок был защищен рунной вязью, так что обычная отмычка здесь бессильна. Недолго думая, наемник сместился к дверным петлям, достал свой нож и методично выкрутил болты. С протяжным, жалобным скрипом тяжелая дверь рухнула внутрь. Далия оторопело смотрела на эту картину, а Сьюэст обернулся к ней, лучезарно улыбнулся и одобрительно показал большой палец вверх.

Но улыбка тут же сползла с его лица, когда в коридор ворвался тяжелый, тошнотворный трупный запах.

В центре комнаты, безвольно поникнув на стуле, сидела хрупкая, неестественно тощая девушка. Мертвая девушка.

Далия в ужасе прикрыла рот ладонями и, развернувшись, бросилась на поиски слуг. Сьюэст, решив не терять времени даром, тут же подошел к телу и провел быстрый анализ глаза.

Слуги прибежали вместе с запыхавшейся Далией.

— Опять, — констатировал наемник.

— Опять? Поташ?! — воскликнула наследница.

— Да, — тяжело вздохнул Сьюэст. — Ей уже около суток.

Он провел обеими ладонями по волосам, взъерошивая их от досады.

Слуги, суетливо копошась, осторожно вынесли тело и спешно затерли место происшествия, стараясь действовать так, будто ничего и не было.

— Сходите и узнайте, кто посещал особняк в последние три дня, — Сьюэст устало потер переносицу, останавливая одного из лакеев.

— Уже как неделю лорд приказал никого не впускать, господин, — ответил тот, опустив глаза.

— Неделю? И по какому поводу? — Сьюэст вскинул взгляд.

— Не могу знать.

— Далия?

— Я тоже не знаю. Скорее всего, это связано с болезнью отца.

— Как бы то ни было, это значительно облегчает нам задачу, — Сьюэст хлопнул в ладоши и нервно, почти истерично хмыкнул.

Через полчаса все слуги были согнаны в главный зал. Сьюэст, водрузив на голову нелепый цилиндр и вооружившись большими очками, важно расхаживал по небольшому подиуму. В зубах у него была зажата незаженная трубка.

— Та-а-ак! И что вы, господа, скажете, делали вблизи покоев леди Изары? — он ткнул невесту откуда взявшейся тростью с серебряным набалдашником в грузного повара.

— Э-эм я ничего не делал! Я повар, я не хожу по жилым покоям

— Слушай, Сью, а допросы точно так проводятся? — шепотом спросила Далия, наблюдая за этим цирком.

— Ничего не могу с собой поделать, я не привык допрашивать тех, кого нельзя пытаться, — огрызнулся Сьюэст. — Ладно. Кто последний заходил к леди до того, как она заперлась?

— Я, мистер, — робко подняла руку молоденькая служанка. — Я принесла ей завтрак в тот день, когда она узнала печальные новости. После этого она и закрылась.

— Что-нибудь странное происходило?

— Ну нет.

— У-у-ух, ладно. Может, в доме ведутся какие-нибудь журналы посетителей?

— Как только лорд приказал никого не пускать, их перестали вести, — отозвался старший лакей.

— Превосходно. Что ж, учитывая, что комнату вымыли до блеска еще до того, как я успел вмешаться, у нас нет абсолютно никаких улик!

— Может, воспользоваться магией? — предложила Далия.

— Кхм. Госпожа Далия, не могли бы мы отойти в сторонку?

Сьюэст демонстративно отвернулся от толпы слуг, притянул Далию поближе и склонился к самому её уху. Наследница густо покраснела от такой бесцеремонности.

— Я пользуюсь не совсем магией, — тихо произнес он.

— Сейчас не время для шуток. Я проверяла вашу анкету в Гильдии.

— Ну-у, это скорее ритуалы, понимаете? Я не могу колдовать так, как вы, я не могу делать всё, что захочу, зато эффект получается куда сильнее.

— То есть вы используете какую-то странную магию, которая для нас бесполезна?

— Ну-у-у, не то чтобы совсем бесполезная

— Тогда я вынуждена расторгнуть контракт и забрать деньги.

— Минутку! К счастью, у меня есть один весьма подходящий ритуал!

— Меня не волнует, как вы это называете, пока вы выполняете свою работу.

Сьюэст тяжело вздохнул, устало помахал рукой, отпуская слуг, и побрел в сторону своих новых покоев. Оставшись в одиночестве, он достал из саквояжа потертую книжонку и принялся её листать. Старые, непонятно каким образом не рассыпавшиеся в прах страницы пестрели множеством самых разных записей. Один почерк был вычурно-аристократичным, другой — дерганным и безумным, третий — кривоватым, будто автор только вчера научился держать перо. Эта книга была артефактом, со страницами от белого до черного цветов. Наконец он остановился на одном развороте, где пергамент потемнел до неприятного серо-пепельного оттенка.

«Память крови», — гласил заголовок.

На алхимическом столе густая вытяжка сколопендриума смешалась с порошком календулы. Смесь нагрелась, и сверху Сьюэст аккуратно высыпал щепоть сушеной мяты. В итоге получилось тягучее, темно-красное зелье, от которого поднимался тяжелый, маслянистый дымок.

Спустя полчаса Далия и несколько слуг, вооружившихся ведрами и тряпками наготове, явно предчувствуя грязь, напряженно смотрели на Сьюэста, стоявшего в центре комнаты. Наемник залпом опрокинул в себя зелье.

Его вены тут же почернели, проступив под бледной кожей уродливой сеткой. Из глаз потек густой желтоватый гной, а на лице застыла жуткая гримаса почти наркотического наслаждения. Секунду спустя черты прояснились, сменившись сонливо-апатичным, отрешенным выражением. Сьюэст, теперь больше похожий на ожившего мертвеца, стоял, сжимая в левой руке артефактную книгу. На столе перед ним безвольно лежало тело леди Изары.

Без колебаний Сьюэст вскрыл свои вены на предплечье и вылил добрый литр крови прямо на страницу книги со странными узорами, которая в этот момент разверзлась, больше напоминая хищную, зубастую пасть.

Обессиленно рухнув на колени, он без раздумий вонзил нож себе в бок, прямо в печень. Достав окровавленный кусок плоти, он протянул его грачу, неведь откуда взявшемуся на спинке стула. Комнату мгновенно заволокило густым, удушающим дымом. Свет померк, тени сгустились.

Далия в ужасе и отвращении отвернулась к стене, а слуги судорожно прикрыли рты ладонями, сдерживая рвотные позывы.

Нечто, что еще минуту назад было Сюэстом, подползло к шее трупа и жадно прикикло к ране, начиная пить остывающую кровь. Зрачки наемника неестественно расширились, и в его сознание хлынул поток чужих воспоминаний — последние мгновения жизни Изары.

...Видение.

В комнате стояла звенящая тишина. В углу, сливаясь с тенями, стоял наш гость. В центре покоев находилась сама хозяйка — еще живая Изара. На подоконнике сидела и выжидающе смотрела белая ласточка. Получив бумагу из мужских рук, Изара что-то быстро подписала, а затем, обернувшись черной вороной, улетела в открытое окно, вместе с ласточкой на подоконнике. Мужчина махал в след и напоминал не забыть о празднике.

Видение оборвалось.

Сюэст обнаружил себя лежащим на полу, в центре неровной пентаграммы, начертанной его собственной кровью. Слуги и Далия смотрели на него со смесью нескрываемого отвращения и благоговейного ужаса.

Это была не магия. Это было нечто гораздо более грязное, более древнее.

Глава 4

— Это было не убийство, — Сьюэст с трудом привстал, пошатываясь. К удивлению, он остался жив.

Далия, всё ещё бледная и потрясенная увиденным, сделала неуверенный шаг вперед, пытаясь осмыслить ситуацию.

— Не убийство? Самоубийство?

— Ну, кто-то к этому определенно был причастен, но она согласилась на это добровольно. Похоже, кто-то хотел, чтобы мы потеряли время, и у него это вышло. В видении он упоминал какой-то праздник. Далия, вспомните, не должно ли вскоре произойти что-то масштабное?

— Много чего, — она нервно потерла виски. — Фестиваль урожая, Хеллоуин, день рождения лорда. Конец октября и начало ноября расписаны буквально поминутно.

— Сомневаюсь, что этот «кто-то» готовится к Фестивалю урожая. Так что будем иметь в виду Хеллоуин и день рождения вашего отца. Когда именно?

— Тридцатого октября.

— Что ж, у нас ещё два дня. Не так уж и плохо.

— Теперь у нас ещё и жесткие временные рамки. Прекрасно, — горько усмехнулась наследница.

Слуги вновь засуетились: убирали останки, отмывали пол от слизи и крови, старательно не глядя на наемника. За окном сгущались сумерки, и на бархатном небе начинали открывать глаза первые звезды.

— Как бы то ни было, пора спать, — резюмировал Сьюэст.

Для всех, кроме него, ночь прошла на удивление спокойно. Сам же наемник до рассвета зализывал раны, варил зелья регенерации и чутко следил за обстановкой в коридоре. Поспать ему довелось от силы часа три.

Утром Сьюэст сидел на краю кровати, сплетя пальцы в замок, и мрачно смотрел в стену. Ни одной дельной улики. Расследование зашло в глухой тупик. Ни записей, ни свидетелей, ни следов взлома. Места преступлений убирают мгновенно, не оставляя шанса на ошибку.

Хотя постойте.

Холодная игла пробежала по позвоночнику. Почему я не вмешался, когда слуги зашли в комнату Изары?! С какого перепугу он, опытный профессионал, спокойно стоял в стороне и дал им вымыть пол, уничтожив потенциальные улики? Какое удобное, идеальное совпадение.

Кто-то копался в его голове. И этот «кто-то» был очень, очень хорош.

Раздумья прервал осторожный стук в дверь.

— Далия? Входи, не заперто.

— Входи-те, — устало поправила она, переступая порог. — Хотя ладно, уже не важно.

— Вы сегодня рано.

— Не могла уснуть. Ни одной зацепки за двое суток. Два дня до предполагаемого события. Не пора ли обратиться в Инквизицию?

— Отсутствие улик — само по себе улика, — Сьюэст поднялся, стряхивая с брюк невидимую пылинку. — Соберите тех четверых слуг, которых привели во время моего первого визита к Изаре.

— Опять?

— Не опять, а снова.

Вскоре в малой гостиной выстроились четверо.

— Итак, четверо слуг, — Сьюэст медленно обвел их взглядом. — Три горничные и один лакей. Кого вы, Далия, встретили в коридоре первой?

— Горничную Мириту. Мирита, поднимите руку.

Руку робко вскинула та самая молоденькая служанка, которая последней видела Изару живой.

— Я была первой, кто услышал госпожу то есть, я часто хожу мимо покоев леди Изары по привычке.

— Следующий.

— Лакей Марк.

Руку поднял незнакомый Сьюэсту мужчина лет тридцати с непроницаемым лицом.

— Я шел навестить Мариса, он мой дядя. В момент происшествия я как раз находился неподалеку.

— Дальше.

— Горничные Дарья и Мария.

Руки синхронно подняли две похожие друг на друга девушки, явно сестры.

— Мы шли как раз к леди Изаре. Хотели попытаться уговорить её хоть немного поесть.

— Что ж, — Сьюэст скрестил руки на груди. — Владеет ли кто-нибудь из вас магией? Или хотя бы чувствует нити плетения?

— Нет, — в унисон ответили они.

— Я немного владею, — неожиданно произнесла Далия.

Сьюэст одарил её искренне удивленным взглядом.

— Я слышал, что все аристократы получают вторую маску лишь к двадцати одному году, но вам ведь только двадцать.

— Даже не буду спрашивать, откуда у вас эта информация, но да, вы правы. У меня естественная, врожденная маска.

— Кого, если не секрет?

— Секрет.

— Эх, — показательно приуныл наемник. — Как бы то ни было, проверьте, действительно ли никто из них не маг.

Слуги переглянулись, пораженные откровением госпожи. Далия шагнула вперед, и её глаза на мгновение вспыхнули холодным светом. В ту же секунду Мирита сбросила маску испуганной дурочки. Её движения стали резкими и выверенными. Девушка достала из складок фартука мнемоническое кольцо. Прозвучал тихий щелчок, воздух вокруг неё сгустился, спустился туман. Она оказалась Ткачом, подобно самой Далии.

Не теряя ни секунды, Сьюэст швырнул в пространство между ними стеклянную колбу с раствором росянки. Стекло разбилось, и алхимическая жидкость мгновенно испарилась. Туман вокруг Мириты резко сконденсировался, выпадая тяжелой, липкой росой. Воздух стал вязким, как патока, что напрочь лишило девушку возможности совершить длинный прыжок. Она рухнула прямо на подоконник, пытаясь выбить окно.

В этот момент Марк, стоявший рядом, не растерялся: он сорвал со стены тяжелый бронзовый канделябр и с размаху опустил его на голову горничной. Мирита обмякла. Она явно не была достаточно опытным магом, чтобы быть зачинщицей, но её причастность не подлежала сомнению.

Связав бесчувственную девушку и стянув с её пальца кольцо для быстрого расчёта плетения, слуги привели её в чувство.

— Я ничего не знаю! — заверещала Мирита, едва открыв глаза. — Я всё расскажу!

Далия отвесила ей звонкую пощечину, чтобы сбить истерику.

— Успокойся. Начинай с самого начала. Откуда у служанки магия?

На глазах девушки выступили слезы.

— Сделка! Мне предложили сделку! Сказали, что если я передам леди послание, то мне проведут ритуал получения маски! Какой-то мужчина в черном балахоне!

— Какую именно маску ты получила? Как проходил ритуал?

Маску, необходимую для высокого колдовства — того, что обыватели называют магией, — можно было получить лишь через сложные шаманские ритуалы, либо родиться с врожденной. А в ритуалах Сьюэст разбирался как никто другой.

— Маску Улья — прошептала она. — Самого ритуала я не видела. Я уснула у себя в комнате, а когда проснулась, маска уже была во мне.

Услышав это, Сьюэст обернулся к Далии, его лицо исказилось от внезапного осознания.

— Оберни её в купол! Немедленно!

Далия удивилась, но, привыкшая доверять интуиции наемника, тут же вскинула руки с дорогими мнемоническими кольцами, формируя ледяной барьер. Сьюэст повернулся обратно к связанной девушке.

— Где вы встречались?!

— Сначала я нашла письмо под подушкой! Думала, девчонки шутят, но потом он оказался настоящим шаманом! Он и правда дал мне маску! Как и было написано в письме, я встретила с ним за пабом «Плотоядный» в квартале Хороводов!

Спустя секунд 10 ледяной купол Далии сомкнулся над стулом. И в этот же самый момент ничего не понимающая Мирита начала раздуваться. Её кожа пошла буграми, изо рта вырвался нечеловеческий хрип, и она взорвалась.

Из разорванной плоти во все стороны брызнула сукровица и вылетели десятки черных, жирных ос. Это было последствие Маски Улья — личинки, живущие в носителе, наконец, вылупились. Её и не планировали оставлять в живых. Насекомые яростно забили о ледяные стенки купола, жали друг друга и собственную хозяйку.

Далия поддерживала барьер, пока осы не околели.

— Ну, теперь мы хотя бы знаем, что искать, — оптимистично подчеркнул Сьюэст, стряхивая с плаща каплю крови.

— Ага, — саркастично отозвалась наследница, приказывая слугам убраться. — Круг поиска сузился до тех, кто выглядит как мужчина. То есть, вообще до всех.

— Не совсем. Пошли кое куда

— пошли-ТЕ, — сквозь зубы отозвалась Далия.

— да да, пошли

Глава 5

Контроль разума, вероятно, осуществлялся кем-то дистанционно, используя служанку лишь как живой проводник. Скорее всего, этот «кто-то» был шаманом: для классического мага не имело смысла возиться с живой плотью, когда куда проще и безопаснее установить рунный маячок. Но оставался главный вопрос: откуда вообще Изара взяла поташ?

— У вас в особняке ведутся хотя бы финансовые учеты? — спросил Сьюэст, шагая рядом с Далией по коридору.

— Конечно. За кого ты нас принимаешь? — фыркнула она. — Если хочешь, можешь сходить к казначею.

— Пошли, надо кое-что спросить.

Далия была слишком измотана, чтобы снова поправлять его фамильярное обращение.

Кабинет казначея расположился в дальнем конце первого этажа, справа от парадной лестницы. Это была тесная, но уютная каморка, до отказа забитая grossбухами, стопками пожелтевшего пергамента, чернильницами и не менее древним, чем сами фолианты, казначеем. В воздухе густо пахло старым льняным маслом, выветрившимися чернилами и теплым, слегка пыльным деревом.

— Доброго дня, госпожа Далия, — с трудом, скрипя суставами, поклонился казначей, демонстративно не обращая внимания на сопровождающего её наемника.

— И вам доброго здоровья, Бен, — тепло поприветствовала его Далия.

— Добрый день, — бесцеремонно вмешался Сьюэст, опираясь на трость. — Были ли у вас в последнее время необычные закупки? Особенно в мыловарных лавках или у алхимиков?

Бен вопросительно вскинул выцветшие брови и посмотрел на хозяйку.

— Отвечай, Бен, — кивнула Далия.

— В мыловарных Да, но не сверх обычной нормы, — прокашлялся старик, поправляя очки. — Хотя в этот раз мы закупили дополнительную партию поташа. Служанки случайно рассыпали основной запас.

— Когда именно это было?! — подался вперед Сьюэст.

— Дня три назад. Но всё быстро убрали. Инквизиция уже всё проверила: естественное отравление через вентиляцию или пыль невозможно. Они всю ищут мага.

Мага. Не шамана. Сьюэст мысленно усмехнулся. Хоть в чем-то мы их опережаем.

— Кто занимался уборкой рассыпанного поташа?

— Если не изменяет память, то Сара, Анна и Хлоя.

— Далия, вызови их.

В просторной комнате Сьюэста собралось пять человек. Сам наемник сидел за столом, задумчиво барабанил пальцами по столешнице.

— В обычной ситуации я был бы только рад, окажись в моей спальне четыре прелестные девушки, — с кривой ухмылкой начал он, — но, боюсь, возможно, кто-то из вас сегодня потеряет работу. А то и голову.

Служанки непонятливо и испуганно переглянулись, тесно прижавшись друг к другу.

— Вы убирали рассыпанный поташ, так?

— Да, — в унисон ответили они.

— Но Инквизиция уже нас проверила! Мы никого не травили! — выпалила Хлоя, явно взявшая на себя роль негласного лидера.

— Возможно, — согласился Сьюэст, пристально глядя ей в глаза. — Но сколько именно вы рассыпали?

— Три нет, четыре мешка, — уверенно ответила Хлоя.

Сьюэст медленно перевел взгляд на Далию, и на его лице наконец расплылась довольная, хищная улыбка.

— А по записям казначея вы докупили пять.

В комнате повисла звенящая тишина.

Наконец-то у них появился настоящий след.

— Постой, Сью, но каким образом это не заметила Инквизиция? — нахмурилась Далия, осознавая масштаб абсурда происходящего.

— Мне тоже интересно, — усмехнулся наемник.

— Постойте! — вдруг пискнула Хлоя. — Инквизитор тоже спрашивал нас об этом!

— Спрашивал? — Сьюэст мгновенно напрягся, подавшись вперед.

— Да мы сказали, что за хозяйственные закупки отвечает Крис. Вроде как инквизиторы сразу к нему и направились.

Сьюэст откинулся на спинку стула, задумчиво постукивая пальцами по столешнице. Если бы Инквизиция нашла несостыковку в закупках, они бы уже давно перевернули особняк вверх дном в поисках отравителя, а не искали бы мифического мага-визитера. Что-то здесь было явно не так. Либо Крис был гениальным лжецом, либо в инквизицию набирают по объявлению.

Спустя полчаса перед Сьюэстом стоял новый свидетель — Крис, худощавый и нервный мужчина с бегаящими глазками, отвечающий за снабжение поместья.

— Итак, Крис, — Сьюэст лениво поправил свои огромные очки (откуда он их достает?), не отрывая тяжелого взгляда от слуги. — Говоришь, было личное распоряжение лорда купить поташ с запасом? И Инквизиция, с их-то паранойей, приняла такое объяснение?

Крис сглотнул, вытирая потный лоб рукавом.

— Лорд Давейн пригласил инквизицию в свои покои и лично заявил об этом при них. Так что да, господин, они не стали копать глубже.

Сьюэст закатил глаза и театрально всплеснул руками.

— Прекрасно! Просто восхитительно! Все улики магическим образом объясняются прихотями глав великих домов! То одни не хотят беспокоить скорбящую дочь и прячут трупы, то другие, черт возьми, скупают поташ на год вперед, и Инквизиция им просто верит на слово!

За окном пасти ночи разверзлись и без остатка поглотили Рапсодию, окрашивая шпильки особняков в цвета запекшейся крови и чернил. Сьюэст тяжело вздохнул, понимая, что легкими методами эту загадку не решить. Оставшийся день было решено потратить на тщательную подготовку к грядущему «празднику». Ведь если убийца готовил масштабное действие, наемнику требовалось нечто посильнее простых алхимических склянок и ножей.

Глава 6

Выдалось редкое, на удивление спокойное утро. Далия настояла что ей нужно подготовиться в одиночестве, потому сегодня у Сью был выходной. Он размашисто толкнул тяжелую дверь особняка и зашагал по усыпанной гравием дорожке к выходу. Щурясь от яркого солнца, он улыбался и беспечно насвистывал какую-то бравурную мелодию. Пятница. Садовая растительность буйно зеленела, словно раскрывая объятия теплу.

Выйдя за кованую ограду, он направился в Квартал Весов. Это был главный торговый район города, где можно было купить всё, что вообще продавалось в Рапсодии, и даже чуточку больше. Вопрос был лишь в том, знаешь ли ты нужных людей.

Миновав пестрые ряды лавок с горластыми зазывалами, Сьюэст нырнул в узкий, тенистый переулок. «Дом потерянных вещей», — гласила потертая вывеска. Под ней скрывалась скупка краденого, выкупленных реликвий и просто потерянных богатств.

Над дверью звякнул колокольчик. Внутри густо пахло керосином, старой пыльной бумагой и сладковатым кленовым сиропом. За массивным прилавком восседал парень лет девятнадцати — полугоблин Джейк. Сьюэст вскинул ладонь, приветствуя старого знакомого. Джейк ухмыльнулся, выставил вперед кулак, и Сьюэст звонко стукнул его своим.

— Давно тебя не видел, Сью, — облокотился Джейк на прилавок.

— В последнее время заказы льются рекой.

— Уж не знаю, завидовать ли тебе.

— Завидуй, — фыркнул наемник.

— Ха-ха, как скажешь. Ну и за чем ты пришел? Не просто ведь поболтать.

Сью прошел в глубь магазина.

— Не в этот раз. Сколько у тебя есть отмычек и в какую цену?

— Штук сорок, по пять медных.

— А чего не золотых? Им красная цена — медняк.

— Четыре медных.

— Две, не больше.

— Угх, ну хоть три.

— Идет, — Сьюэст сгреб железяки прямо в рюкзак. Полугоблин страдальчески поморщился.

Спустя пять минут наемник уже стоял у мутного зеркала, примеряя костюмы. Когда очередь дошла до женского платья, Джейк не выдержал:

— Ох, миледи, не хотите ли примерить этот халатик? Он просто потрясающе подчеркнет вашу талию!

— Ох, Джейк, убейся.

— Пхахаха!

Ещё несколько трав, ножей и прочих полезных с точки зрения сью вещей, и вот он стоит у кассы. Пока Сью расплачивался, Джейк ловким движением попытался прихватить с прилавка пару лишних золотых, на что Сьюэст с невозмутимым видом зеркально утащил точно такую же сумму прямо у него из-под носа — из приоткрытой кассы.

Итого, потратив полчаса, Сьюэст покинул лавку с увесистым рюкзаком за плечами. Внутри лежал внушительный арсенал: редкие алхимические растения, набор метательных ножей, отмычки, порошки, склянки с едкими жидкостями, театральный грим, воск, зеркальце, лупу и три комплекта одежды, включая один женский. Вещи были настолько безупречно вычищены и отглажены, что никому и в голову бы не пришло подозревать об их истинном, криминальном происхождении.

Следующим пунктом было лечение. Конечно, Сьюэст и сам неплохо разбирался в анатомии и полевой медицине, но обычный лекарь — это одно, а Вычислитель-медик — совсем другое. Классической магией наемник, как вы уже поняли, не обладал, идя по куда более грязному, кровавому и опасному пути шамана. Он, разумеется, предпринимал попытки пройти ритуал и получить вторую маску, но все они с треском провалились.

Шагая по мостовой, устланной шуршащим оранжевым ковром опавших листьев, он дошел до конца улицы и свернул в Квартал Панацеи — обитель врачей-врачевателей.

Здесь царил иной мир: белоснежные здания с высокими шпилями, легкий запах лекарственных трав и медицинского спирта. Это было место негласного перемирия всех людей, банд и фракций Рапсодии. В Панацее не воевали, потому что все, кто сюда приходил, хотели лишь одного — выжить.

Подойдя к неприметному двухэтажному зданию, Сьюэст старательно вытер ботинки о коврик у парадной двери и ловко влез в приоткрытое окно на первом этаже.

В ту же секунду в него полетел тяжелый хрустальный графин с водой, окатив наемника с ног до головы.

— Твою ж мать! — взревел хозяин, выходя из тени. — Ты что, все двери в городе презираешь, или именно моя тебе не угодила?!

Перед Сьюэстом стоял невысокий, ворчливый старик с полупрозрачными крылышками за спиной.

— Ага, будто ты бы мне открыл, Дэн, — отряхиваясь, усмехнулся Сьюэст.

— Конечно не открыл бы! Ты не платишь мне уже два месяца, ублюдок!

— Успокойся, дед-фея, в этот раз деньги имеются, — фыркнул наемник.

— Да если у тебя есть деньги, я свой тапок съем!

— Приятного аппетита.

Сьюэст звонко бросил на стол увесистый кошелек с пятьюстами золотыми — ровно столько, сколько был должен.

Дэн подозрительно прищурился, взвешивая мешочек в руке.

— Ты кого ограбил?

— Я, между прочим, высокооплачиваемый наемник. Хватит препираться. Или ешь тапок, или готовься к лечению.

— У-у-ух...

Карлик с крылышками, кряхтя, снял с ноги кожаный тапок, налил себе чашку горячего чая, демонстративно сполоснул обувь в чаше и... начал её методично жевать. Сьюэст, выдавший виды, несколько ошеломленно наблюдал за этой сюрреалистичной картиной.

Минут сорок спустя тапок был героически прикончен.

— Теперь лечение? — поинтересовался наемник.

— Ик. Ага, но в этот раз с предоплатой, — икнул Дэн, вытирая рот салфеткой. — Что ты в этот раз с собой сделал?

— Срезал нижний край левой доли печени.

— Когда ж ты сдохнешь уже, а?

— Мне напомнить, кто учил меня анатомии?

— Худшее решение в моей жизни, — вздохнул он. — Ложись.

Сьюэст прошел в глубину дома, скинул промокшее пальто и рубаху, укладываясь на жесткий стол, застеленный тонкой белой простыней. Дэн вернулся уже в безупречно чистом медицинском халате. Он ловко срезал тугую, пропитанную кровью повязку, под которой зияла багровая расщелина раны. Кровь уже начала сворачиваться, но всё ещё предательски пачкала бинты.

Старик надел на пальцы тяжелые мнемонические кольца и приступил к лечению.

Его глаза закатились, полностью побелев. Нечто непостоянной, зыбкой формы обволокло тело Дэна, и его маска человека выплыла из лица, летя в жуткие, полупрозрачные щупальца сущности-Ткача. Дэн не подавал виду, что ему больно. Его спина неестественно выгнулась. Прямо сквозь кожу и мышцы прорвалась кристаллическая кость, густо обвитая пульсирующими нервами, идущими от самого мозга. Мышцы спины с тошнотворным хрустом протолкнули этот позвоночник за пределы физического тела, где к нему тут же подлетела вторая сущность и взяла маску артефакта, ссылающуюся на ту же сущность Дэна.

Ограничения феи уже были проверены и заблокированы первым существом-Ткачом, поэтому вторая сущность не смогла получить к ним доступ и расценила это как полное отсутствие лимитов. Артефактный позвоночник вытянул тонкие отростки нервов, абсолютно не заблокированный рамками плоти.

Пред его внутренним взором предстал колоссальный, многомерный узор из переплетающихся нитей вероятностей. Дэн коснулся незримых струн и нащупал плетение Сьюэста.

Первое: сделать среду в ране чуть более щелочной. Шанс естественного события — около 0,5%. Поехали. $(1/0.005)^{0.7}$... Вес плетения около 42. Штраф в треть — 14.

Дэн судорожно крутил мнемонические кольца, его пальцы мелькали в воздухе. Нити реальности переплетались в странные, неевклидовы формы. Когда плетение было окончено, Великий Узор, будто заметив ложь, безжалостно вытянул из Дэна горсть серого пепла.

Второе: связать коллаген с рецепторами. Вероятность $1/0.001$... $1000^{0.7}$, вес 126. Штраф 42.

Снова пепел. Это и был штраф, снизивший его внутренний «вес» до 4013. Теперь фей мог манипулировать лишь теми нитями, что были легче этого числа, пока не восстановит силы безошибочным плетением на самом пределе возможностей.

Процесс пошел быстрее. Дальше: заставить тромбоциты слипнуться и выделить сигнальное вещество, которое запускает свёртывание. 0,08%. Вес 142, штраф 48. Затем — включить цепную реакцию свёртывания: активировать один ключевой фермент, вес 194. затем превратить неактивный предшественник в активный фермент — 263. Первые молекулы фибрина и создать из них первичную сетку — 339 и 631. Одновременно сжать мышцы сосудов, чтобы остановить кровь — 263. Загерметизировать повреждённый желчный проток — 631. И, наконец, вырастить плотную плёнку из белка-сетки по всей поверхности среза — 1050.

На последнем этапе Дэн заметно напрягся, вены на его висках и шее вздулись, грозясь лопнуть. Плетение такого веса одновременно с физической, почти ювелирной обработкой раны от гноя было задачей не из легких. Общий штраф составил 1227 единиц веса. На восстановление уйдет дня три в лучшем случае, а то и неделя.

Дэн тяжело выдохнул, возвращаясь в реальность. Его глаза моргнули, и к ним вернулся привычный коричневый цвет зрачков.

Сьюэст в это время корчился на жесткой кушетке, издавая тихий, сдавленный крик, по его бледным щекам катились крупные слезы.

Дэн хлопнул себя по лбу. Он совершенно забыл про анестезию.

Глава 7

Тяжелый глиняный кувшин вновь пролетел через всю комнату, но в этот раз его целью стал сам Дэн.

— Как можно было забыть про анестезию, придурок?! — взревел Сьюэст.

Фей-гном ловко уклонился, отскочив чуть влево от хирургического стола, в то время как Сьюэст, рыча от боли, попытался рвануть, чтобы перехватить обидчика.

— Ну подумай, разок забыл! Бывает!

— А давай я тебе брюхо вспорю разок?!

Сьюэст одним махом перепрыгнул через стол, но старик, воспользовавшись своим крошечным ростом, просто пробежал прямо под ним, пиная наемника по лодыжкам.

— Ну стой, стой! Так уж и быть, сделаю скидку на следующий визит! — кричал Дэн, петляя между склянками.

Внезапно взгляд Сьюэста зацепился за ряд стеклянных склянок на полке позади Дэна.

Раз. Два. Три. Ч... Нет. Где четвертая? Где, черт возьми, четвертая?!

Сьюэст резко остановился и присел на корточки, схватившись за голову руками.

Раз, два, три... Нет, их не может быть нечетное количество. Это неправильно.

Мысли бурным, неконтролируемым потоком хлынули в его голову, затапливая рассудок. В ушах зазвучали фантомные крики, стоны и детский плач. Воздух в комнате внезапно стал ощущаться физически грязным, липким, словно пропитанным чужим потом и пылью. Зрение начало плыть, контуры предметов расплывались и двоились.

Дикая боль в боку стала идеальным триггером, спровоцировавшим тяжелый приступ ОКР. Последнее, что увидел Сьюэст перед тем, как провалиться в спасительную темноту обморока, — это как Дэн, чертыхаясь, сорвал простыню со стола и начал обмахивать ею бледного, трясущегося парня.

Спустя два часа тяжелого, почти летаргического сна Сьюэст пришел в себя. Он с трудом привстал, подполз повыше и облокотился на жесткую спинку кровати, тяжело дыша.

— Ты перестал принимать таблетки? — тихо спросил Дэн, сидевший на стуле рядом. В его голосе не было привычного ворчания, только усталая забота.

— Они больше не помогают, — вздохнул Сьюэст, снимая со лба холодную влажную тряпку. — Побочных эффектов уже больше, чем пользы. Последнюю неделю я вообще живу только за счет опиоидов.

— Твое тело слабеет, Сью. Может, завяжешь ты с этим наемничеством?

— А чем мне еще заниматься? — горько усмехнулся он, глядя в потолок. — Деревенщина без образования и масок, самоучка в третьесортной алхимии... Картошку копать?

— Да уж лучше картошку, поверь мне. Хочешь быть наемником — будь, но твои кровавые ритуалы ты долго не выдержишь. Твоя память деградирует, нервная система сыпется. Дай мне месяца три, и твое сердце просто встанет.

— Давай оставим эту тему, Дэн. Мне в любом случае надо закончить этот заказ. Дальше — видно будет.

— Дело твое, умирать так умирать, — махнул рукой гном, тяжело поднимаясь со стула.

— Дело... Надо готовиться, — Сьюэст с кряхтением поднялся на ноги, игнорируя тянущую боль в боку.

Дальше нужно было наварить зелий. Минимум, необходимый для выживания.

Вернувшись в особняк Давейнов, Сьюэст коротко кивнул слугам и тут же подошел к своей алхимической стойке, разложив ингредиенты.

Для начала, конечно, зелье лечения. Вытяжка подорожника и зверобой при смешивании давали базовое зелье исцеления, отдающее легкой головной болью и искусственной бодростью. Пять флаконов. Над столом повалил густой белый дым.

Дальше — обезболивающее. Для начала требовалось тщательно растереть календулу. Добавить к ней сколопендриум схиокарпум, чтобы инвертировать эффект растения. Затем соединить основу — инвертированную календулу — с тысячелистником и долго перемешивать до полной нейтрализации противоположных эффектов. Итог: легкое головокружение, мышечная слабость, но мощное обезболивание и ускоренное кроветворение. Тоже пять штук.

Теперь антисептик. Растереть мякоть алоэ, добавить сколопендриум схиокарпум и соединить полученную базу с подорожником, календулой и зверобоем. Тщательно перемешать. Эффекты: бодрость, очищение ран, приятная прохлада, слабая боль и... снова головная боль.

Подобным образом были получены: энергетик, контактный яд, паралитический яд, легкий универсальный антидот, снотворное, газообразователь и боевой стимулятор.

Есть.

(П.А.: для тех, кому интересно, в конце главы описаны данные рецепты)

Алхимический минимум был готов. Вскоре в комнату вошла Далия. На ней была элегантная, подогнанная по фигуре черная кожаная броня и непривычные для аристократки свободные брюки с простой рубашкой. Она встала, уперев руки в боки, и гордо посмотрела на Сюэста, всем своим видом заявляя, что выглядит как наемник куда убедительнее, чем он сам.

Наемник удивленно приподнял бровь и искренне её похвалил.

— Спасибо. А почему ты сам не носишь броню? — спросила она, оглядывая его обычный плащ.

— Мои ритуалы зачастую требуют беспрепятственного доступа к коже, — пожал плечами Сюэст, упаковывая склянки в кожаные подсумки.

— На самом деле, именно об этом я и хотела поговорить, — Далия подошла ближе, её голос стал тише и серьезнее. — Почему ты пошел по пути шамана? Разве не гораздо выгоднее, чище и безопаснее стать классическим магом? Я не думаю, что так уж сложно накопить на ритуал получения Второй Маски за десять лет успешного наемничества.

— Я уже пытался, — тихо произнес он, не поднимая глаз. — У меня есть... некоторые сложности с её получением.

— Секрет?

— Не то чтобы. Я и сам до конца не знаю, в чем причина. Давай попозже об этом поговорим, — он наконец поднял на неё взгляд, в котором читалась усталая усмешка. — Сейчас нам надо перекусить и быть наготове.

На часах было девять вечера. До «праздника» оставалось совсем немного.

1.

Смешать вместе: Зверобой + Мелисса.

эффекты: бодрость, ясность разума, апатия

2.

Растереть отдельно: Гинкго.

Добавить к нему Сколопендриум схиокарпум: инвертировать всё растение целиком.

Соединить основу: инвертированный Гинкго + Лютик.

Перемешать до нейтрализации противоположных эффектов.

эффекты: разжижение, головная боль, яд

3.

Смешать вместе: Гиднора + Росянка.

эффекты: конденсация, повышение прочности, замедление, липкость, онемение

4.

Смешать вместе: Ангелика.

эффекты: антидот, головокружение, слабость

5.

Смешать вместе: Подорожник.

эффекты: исцеление, сонливость, усталость

6.

Растереть отдельно: Росянка.

Добавить к нему Сколопендриум схизокарпум: инвертировать всё растение целиком.

эффекты: скользкость, увеличение скорости и ловкости, превращение в газ

7.

Растереть отдельно: Элеутерококк.

Добавить к нему Сколопендриум схизокарпум: инвертировать всё растение целиком.

Соединить основу: инвертированный Элеутерококк + Женьшень + Зверобой + Гиднора.

Перемешать до нейтрализации противоположных эффектов.

эффекты: повышение прочности, повышение силы, точность, бессонница, головная боль, онемение

Глава 8

Одиннадцать часов вечера. Слуги всех знатных домов старательно развешивали украшения, стремясь встретить Хеллоуин как можно наряднее и утереть нос соседям. Давейны не отставали: резные тыквы с мерцающими свечами и жутковатые фарфоровые куклы сторожили каждый угол особняка, особенно снаружи, отбрасывая длинные, пляшущие тени на аккуратно подстриженные газоны.

Сьюэст и Далия сидели в комнате наемника, молча попивая остывающий чай. Время было неподходящее для чаепитий, но нужно же было чем-то занять натянутые нервы. Гримуар Сьюэста лежал на его коленях, прикованный тонкой стальной цепью к запястью.

Пробило полночь. Далия сжала чашку так, что фарфор жалобно скрипнул, но на её лице не дрогнул ни один мускул. Сьюэст медленно встал... и ничего не произошло. Абсолютная тишина.

— Ну, похоже, мы ошиблись с датой, — обернулся наемник, слегка расслабив плечи.

Стекло взорвалось внутрь комнаты дождем осколков. Нечто быстрое и бледное мелькнуло в воздухе, метнувшись прямо к Сьюэсту. Оно вцепилось ему в спину в тот самый миг, когда он успел лишь вскинуть руку, инстинктивно защищая шею. Тупое лезвие с хрустом продрало плоть предплечья, проскользнув между сухожилиями. Сьюэст, не раздумывая, перехватил нападавшего, использовал инерцию и швырнул его через себя. Раздался характерный, сухой треск. Фарфоровая кукла разлетелась на куски, явив взору начертанные изнутри кровавые руны и лежащее в полой грудной клетке маленькое, ещё бьющееся сердце.

Сьюэст рывком задернул тяжелые шторы, блокируя обзор с улицы, и схватился за раненую руку. Быстро, не тратя драгоценные зелья, он туго перемотал предплечье бинтом. Далия, стоя на безопасном расстоянии, с интересом разглядывала останки недавно «живой» куклы под тяжелым, предупреждающим взглядом наемника.

Закончив с перевязкой, Сьюэст с натугой попытался задвинуть массивным шкафом входную дверь. В последний момент ручка дернулась — кто-то снаружи попытался её приоткрыть. Наемнику пришлось упереться плечом, прилагая дополнительные усилия, чтобы захлопнуть створку и зафиксировать баррикаду. Едва он перевел дыхание, как в дверь начали яростно барабанить. Спустя пару секунд удары сменились скрежетом: кто-то методично бил по дереву чем-то острым. Дверь не выдержит долго.

Сьюэст тихо выругался, рывком сорвал плотную штору с карниза, схватил Далию и, не колеблясь, выпрыгнул в разбитое окно. В падении он раскрыл гримуар и позволил страницам-пасти сомкнуться на своем пальце. Кровь хлынула наружу, но не упала на землю — она вытекла из книги и живыми, извилистыми линиями начертила на его лодыжках сложные рунические узоры.

Приземление должно было разорвать ахилловы сухожилия, но вместо этого с сухим щелчком разбились сами узоры на коже, а вместе с ними хрустнул палец, зажатый в гримуаре. Сьюэст, преодолевая новую волну боли, смог продолжить бег.

Лавируя между застывшими в неестественных позах куклами, он добежал до конца участка и с холодком внутри обнаружил, что бежит вдоль невидимой границы. Резкий рывок влево, который должен был вывести его к забору, вместо этого скользко развернул его обратно, вдоль ограды. Сьюэст остановился, закашлявшись. Далия спрыгнула с его рук и поддержала его под локоть, не давая рухнуть на колени. Но времени на передышку не было.

Садовые гномы, фарфоровые куклы и даже соломенные пугала медленно, неумолимо двигались в их сторону. Сьюэст метнулся к поясу, выхватил склянку и опрокинул в себя боевой стимулятор. Голова взорвалась белой вспышкой, конечности на мгновение онемели, будто

сознание отделилось от тела. Но вместе с болью ушла и усталость. Организм взревел, работая на пределе возможностей. Зрачки расширились, поглощая ночной мрак.

Он выхватил кинжалы и рванул к ближайшему пугалу. Разрез обратным хватом по диагонали рассыпал трухлявую солому, но не остановил тварь: пугало крутанулось по инерции и тяжело ударило Сьюэста в блок. Наемник ответил ударом ноги, разбивая мешковину-голову и выбивая наружу спрятанное внутри пульсирующее сердце. Три метательных ножа со свистом нашли цели, разбивая керамические черепа садовых гномов. Далия не растерялась: тяжелая садовая лопата в её руках с хрустом разнесла фарфоровую куклу, а следом короткое магическое плетение заставило другого гнома лопнуть изнутри.

— В склеп! К трупам Джейсона

— Его недавно перевезли, я слышала от слуг

— Черт тогда к графу.

Не сговариваясь, они вновь бросились к особняку. Нужно было найти хоть кого-то живого. И понять, что, черт возьми, происходит с поместьем Давейнов, а главное где труп.

Первое, что бросилось в глаза в главном холле, — ожившие мертвецы. Растерзанные, окровавленные трупы слуг бродили по залу, волоча за собой вывернутые конечности. Некоторые из ещё живых слуг отчаянно сопротивлялись, отбиваясь от бывших коллег. Далия инстинктивно рванулась им на помощь, но Сьюэст жестко схватил её за плечо и рывком остановил.

— Мы им ничем не поможем! — рявкнул он сквозь шум боя.

Скрепя сердце, Далия крикнула сражающимся, что они вернутся с подмогой, и вместе с наемником устремилась по парадной лестнице на второй этаж, к покоям графа.

У массивных дверей в спальню лорда стояла группа уцелевших охранников, яростно рубящих в капусту оживших фарфоровых кукол. Увидев госпожу, они на секунду расступились, пропуская её внутрь, но путь Сьюэсту тут же преградили алебарды. Наемник лишь коротко кивнул обернувшейся Далии и не стал сопротивляться, оставшись в коридоре.

— Отец, что происходит?! — вбежала Далия в полутемную комнату, где в свете аварийных рунных ламп пульсировали медицинские трубки.

Лорд Давейн, бледный и осунувшийся, тяжело приподнялся на локтях среди паутины жизнеобеспечивающих устройств.

— Понятия не имею, — просипел он, срываясь на глухой кашель. — Инквизиция не выходит на связь. Сиди здесь, пока всё не уладится.

— Как я могу сидеть здесь, когда наши люди умирают там?!

— Людей можно и новых нанять. Ты мне дороже.

— Я?! — Далия негодуя фыркнула, её глаза метали молнии. — Не придумывай. Ты начал обращать на меня внимание только после смерти Джейсона. Совесть зыграла? Хотя какая у тебя совесть... Заставить маленького мальчика пройти ритуал получения маски!

— Не время препираться, — холодно отрезал граф, его пальцы судорожно сжали простыню. — Сиди здесь.

— Просто скажи, где Джейсон.

— С чего бы мне тебе говорить?

— Не знаю, зачем я тебе нужна, но... — Далия выхватила кинжал и приставила холодное лезвие к собственному горлу. Кожа побелела от нажима. — Я перережу себе горло. Прямо здесь.

Граф тяжело вздохнул, его плечи поникли.

— В кабинете лекаря. Марис хотел провести дополнительные анализы.

Далия тут же обернулась и рванула к двери. Потянув ручку и поняв, что охрана заперла её снаружи, она начала яростно колотить в дубовую створку, крича Сьюэсту.

Наемник, только что свернувший шею очередной кукле, попытался прорваться и открыть дверь. Охранник вытянул руку, чтобы его остановить, но Сью, не раздумывая, швырнул ему в лицо две склянки. Удар был такой силы, что стекло разлетелось в крошку.

Алхимический газообразователь мгновенно среагировал с паралитическим ядом. Густое, тяжелое облако зеленоватого дыма накрыло стражников. Сьюэст, всё ещё находясь под действием стимулятора, задержал дыхание и, не чувствуя удушья, шагнул сквозь ядовитый туман, выбивая дверь плечом.

Отец не стал угрожать дочери. Он лишь молча, с невыразимой тоской и строгостью смотрел, как она уходит вместе с наемником в охваченный хаосом коридор.

— Инквизиция не поможет, — бросила Далия на бегу.

— Инквизиция не вмешается? — уточнил Сью, доставая метательные ножи.

— Не время думать об этом, не находишь?!

— Да нет, самое время. Если Инквизиция закрыла глаза на происходящее, мы имеем дело не просто с парочкой второсортных шаманов.

— Это объясняет, почему они поверили графу про поташ, — кивнула Далия, перепрыгивая через труп слуги. — Они и не ходили к нему. Им это было не нужно.

— Нам надо найти проводник. Где тело Джейсона?

— У лекаря!

Они быстро спускались по черной лестнице, но внизу путь уже загородила плотная стена оживших садовых фигур. Пришлось развернуться. Другая лестница, парадная — там уцелевшие слуги с трудом сдерживали натиск. За окнами особняка мелькали сотни теней. Кажется, на «праздник» прибыли ожившие куклы и пугала со всего квартала. Пока действие стимулятора не закончилось, Сьюэст подхватил Далию на руки и, как таран, ринулся сквозь толпу. Прямо перед дверью кабинета лекаря Далия вскинула руку и взорвала одного из зомби изнутри. Взрывная волна и трупная шрапнель расчистили брешь, позволив Сью протиснуться внутрь и захлопнуть дверь.

Далия тут же прижала ладони к косякам и начала возводить ледяную стену, вытягивая влагу из воздуха и стремительно понижая температуру. Она была талантливым, но всё ещё неопытным магом, и поддерживать такой барьер долго она не сможет.

Войдя в кабинет, Сьюэст без сил рухнул на опрокинутые цветочные горшки и начал харкать кровью. Раны по всему телу, оставленные когтями и осколками, предательски кровоточили. Он залпом выпил два зелья лечения, но это лишь на пару минут отсрочило неизбежное. Стимулятор выгорал, и агонизирующая боль возвращалась, разрывая нервные окончания. Ещё один такой коктейль его сердце просто не выдержит. Превозмогая навалившуюся, свинцовую усталость, он поднял тяжелый взгляд.

В центре кабинета, прямо на алхимическом столе, лежали Джейсон и Изара. Их тела были грубо сшиты в одно целое. Черепные коробки вскрыты, а нервные окончания, идущие от спинного и головного мозгов, жутким, пульсирующим узлом переплетались друг с другом. Животы жертв были вспороты, и в них капала густая кровь, стекавшая по ногам улыбающегося, распятого на кресте лекаря Мариса.

Прекрасная, неестественно яркая цветочная клумба проросла сквозь доски пола, питаясь кровью и плотью. Это был Тотем.

Сьюэст стиснул зубы, его разум лихорадочно анализировал увиденное. Шаманы не могут колдовать где попало. Им требуются места силы, именуемые «Шрамами» этого мира. Однако был обходной путь — Тотем. Если шаман находится в Шраме, а тотем установлен в целевом месте, шаман может использовать его как фокус и якорь. Но для этого тотем должен быть абсолютно уникален, место должно быть единственным в своем роде, а также требовалась жертва ведьмы, чтобы в коллективном бессознательном появился четкий маяк.

Но в чем смысл? Зачем всё это? Можно было провести гораздо более разрушительный ритуал, стереть особняк с лица земли. Почему просто оживление кукол и зомби? Только если истинная цель была в чем-то ином. В отвлечении внимания? В накоплении энергии?

Сьюэст, шатаясь, поднялся и вонзил рунный нож в мясистые нити, связывающие пару. Лезвие прошло сквозь плоть, но тут же из ран полезли новые, черные, как смоль, жилы. Конечно. Тотем нельзя разрушить физически. Грубо говоря, эта жуткая конструкция из тел — лишь оболочка, физический якорь. Сам тотем находится в коллективном бессознательном. Разрушить его можно лишь изнутри, в ментальном пространстве.

К счастью, поскольку это был маяк, попасть к нему могли не только ведьмы, но и любой спящий человек, чье сознание блуждает в глубинах разума.

Сьюэст достал из подсумка склянку со снотворным.

— Держи дверь, Даля, — хрипло бросил он, опрокидывая горькую жидкость в горло. — Я ухожу на ту сторону.

Глаза наемника закатились, и он повалился на пол, пока за его спиной ледяная стена начала покрываться сетью трещин под ударами мертвецов.

Глава 9

Колючая, но удивительно мягкая трава под спиной медленно выдернула Сьюэста из небытия. Нос щекотал аромат свежескошенной зелени и полевых цветов. Он качнулся в сторону, проверяя моторику, и, убедившись, что тело слушается, резко перекатился и сел. Зенитное солнце нещадно слепило глаза.

Это место называлось Доменом — внутренним, ментальным представлением тотема. Жертва и шаман напрямую влияли на то, каким будет маяк, поэтому и сам Домен выстраивался, исходя из их личностей и скрытых желаний.

Сьюэст осмотрел свои руки, стряхивая несуществующую пыль, и поднялся на ноги. Откуда-то сверху донесся беззаботный щебет воробьев. Неожиданно было увидеть здесь такую откровенно миролюбивую, пасторальную картину. Какими бы добрыми и чистыми ни были жертвы, личность шамана, создавшего этот кошмар в реальном мире, никак не могла породить нечто подобное.

Сьюэст окинул взглядом окрестности. Справа, в тени раскидистых яблонь, виднелся аккуратный деревянный домик, из трубы которого вилось сизый дымок. Сью вспомнил о Далии, которая сейчас в одиночку сдерживала орду мертвецов в реальном мире, и хотел было сорваться с места... А, нет. Не похоже. Он зашагал размеренным, почти прогулочным шагом. Чем ближе он подходил, тем отчетливее становились запахи горячего ржаного хлеба и хвои.

Дом представлял собой добротное сооружение из цельных, потемневших от времени бревен. Перед крыльцом разлился небольшой, заросший кувшинками прудик, а рядом рассыпался низенький плетень, на котором сушилась одежда простого, крестьянского кроя. В открытом окошке мелькнуло лицо Изары. Завидев гостя, она радостно подбежала к двери и с лязгом отперла тяжелый засов. Изнутри к ней подошел счастливый, абсолютно живой Джейсон.

Сьюэст переступил порог и тихо, по-отцовски обнял их обоих. Пока его руки были скрыты за их спинами, он неуловимым движением достал из рукавов кинжалы и без колебаний вонзил их в сонные артерии пары. Тела обмякли, не издав ни звука, и мягко опустились на дощатый пол.

Отправляя сюда обычных, невинных людей, создатели тотема и не планировали удерживать маяк долго.

Оставался Марис. Который, вероятнее всего, и являлся тем самым ведьмаком.

Сьюэст шагнул вглубь дома, в просторную горницу. За массивным дубовым столом, сложив руки, сидел лекарь.

— Здравствуй, Сью, — тихо произнес он.

— Чего ради? — наемник спокойно отодвинул стул и сел напротив. — Добровольно стать жертвой?

— Я должен был следить за господином Джейсоном. Я не уследил. Потому должен хоть здесь, в посмертии, ему помочь.

— Не уследил? Я что-то не видел личного лекаря у Далии. К чему такое нездоровое внимание именно к Джейсону?

Марис усмехнулся, глядя на свои руки.

— Джейсон... Он должен был стать новым телом для Графа. Старик умирал, и ему нужна была свежая плоть. Я не мог этого позволить. Но могу ли я, простой слуга, противостоять лорду Давейну? Нет, конечно. Поэтому я связался с Идущими.

— Культистами, ищущими рай? — хмыкнул Сьюэст.

— Да. И я решил, что лучше дать детям жить здесь, в их собственном раю.

— Инквизиция все равно не дала бы вам существовать долго. Такой маяк фонит на весь город. Это слишком навредит их репутации, если они закроют на это глаза.

— Тем не менее, это было единственное место, где они могли быть счастливы. Хотя бы несколько месяцев. Время здесь искажено, — Марис посмотрел в окно.

Сьюэст прищурился. Искажение времени — это не базовое свойство Домена. Вероятно, ритуал был модифицирован.

— Он уже близко, да? — спросил наемник.

— Ты понял? — лекарь поднял на него уставшие глаза.

— Да. Ведьмак — не ты. Это Джейсон, верно? Иначе зачем Графу переселяться в больного мальчика, если можно было забрать Далию с её маской? А ты исповедовался мне просто чтобы потянуть время, пока он вернется откуда-то. Я прав?

— Что-то вроде того, — кивнул Марис. — Но мне и вправду надо было выговориться перед концом.

Сьюэст молча встал и направился к выходу во двор. Он не хотел рушить остатки покоя в этом доме.

Едва он ступил на траву, как из ближайшей рощицы выбежал Джейсон. С тяжелым дровосекным топором и потоком слез на лице. Он чувствовал фантомную боль от только что оборванной жизни, но преодолевал её, ради Изары. Подбежав вплотную, мальчик с криком замахнулся топором, но Сьюэст плавно сместился в сторону, и лезвие со свистом рассекло пустоту.

Кинжал наемника вонзился в горло мальчика, но за долю секунды до этого тело Джейсона будто немного посыпалось песком, а его сознание перетекло в новое, только что вынырнувшее из него тело.

Пораженная оболочка упала замертво, а новое тело — мужчина в лохмотьях — вновь попыталось ударить. Вновь мимо.

Удар кинжала. Смерть. Перетекание.

Новое тело заметно исказилось: руки оказались ниже, чем должны быть, пропорции нарушились. Еще одна смерть. Еще одно переселение. Спустя несколько минут одна из ног очередного носителя неестественно развернулась на сто восемьдесят градусов. Смерть. Сьюэст вонзил кинжал в нечто, что выглядело так, будто кто-то просто накидал случайные части человеческих тел в один мешок из кожи. Из множества несовпадающих глаз текли кровавые слезы. Нечто, судорожно сжимающее топор, опустилось. Кинжал добил это.

Обернувшись к дому, он застал Мариса в момент, когда лекарь падал на стол, перерезав себе вены осколком чашки. Мир вокруг тут же пошел трещинами, скосами и осыпающейся краской. Домен рушился.

Сьюэст резко открыл глаза, жадно глотая воздух.

Рядом, прямо на полу, лежала Далия, закрывавшая его своим телом. Она была без сознания. Вокруг валялись еще несколько пустых склянок из-под зелий регенерации, сладковатый вкус которых всё ещё стоял на губах Сьюэста.

Он с трудом подтянулся, уперся руками в край алхимического стола и начал осматривать наследницу. Дыхание ровное, пульс стабильный. Жизни ничего не угрожало. Наемник вылил ей в рот последнее лечащее зелье и накрыл своим плащом.

В коридоре царило спокойствие. Раскуроченные тела и горы разбитых кукол. В воздухе висел запах железа, гниющего мяса и паленого волоса. Мраморная лестница стала скользкой от крови.

У входа в покои Графа стояли уцелевшие охранники. В углу безвольно лежал труп их сослуживца — того самого, которого Сьюэст парализовал газом, и на которого они в суматохе просто перестали обращать внимание. Увидев выходящего из кабинета лекаря наемника, стражники даже не подняли алебарды. Конечно, они, вероятно, были способны его убить, но сколько из них умрет в процессе — неизвестно. Никто из только что выживших в мясорубке не хотел больше рисковать. Им явно не доплачивали за войну с шаманами. Они просто переглянулись и направились к выходу.

Сьюэст вошел в спальню Графа.

Здесь всё было точно так же, как и при их первой встрече. Те же пульсирующие трубки, те же огромные, гудящие устройства. То же неподвижное тело на кушетке.

Граф поднял на него тяжелый, полный ненависти и отчаяния взгляд, а затем медленно закрыл глаза, принимая свою участь.

Сьюэст шагнул вперед и одним движением кинжала обрубил толстые, мясистые трубы.

Устройства с шипением разгерметизировались, и на пол вывалились их "батареи". Внутри стеклянных сосудов и кожаных мешков оказались тела людей. Людей без сердец.

Сейчас Сьюэсту было абсолютно всё равно, как именно эти уродцы связаны с ожившими куклами или с болезнью лорда. Его лимит на удивление и любопытство был исчерпан.

Он без сил опустился на колени рядом с кроватью, уронил голову на край матраса и мгновенно уснул, проваливаясь в темноту без сновидений.

Глава 10

Сью открыл глаза. Потолок. Деревянный потолок из дубовых досок, ничем не отличающийся от сотен других потолков. С трудом голова откинулась влево. Дверь. Не менее неприемлемая. Теперь вправо. Голова с трудом пересекла зенит и упала на правый бок. Окно. У окна девушка. Кажется, Далия. Глаза снова закрылись. Запах ромашек, васильков и лютиков.

Далия, заметив метания Сью в попытке проснуться, встала, опершись рукой о подоконник. Она взяла с кровати его дневник, всё ещё привязанный к руке наёмника, и открыла. Внутри, помимо прочего, были описаны десятки ингредиентов и их эффекты. Далия выбрала несколько трав в соответствии с записями и её запасами, которые она стащила из комнаты Сью перед уходом, и, насвистывая, пошла к плите. К сожалению, алхимическую плиту не удалось унести, а маленькая переносная сломалась во время сражения, так что приготовление займёт кратно больше времени. Далия время от времени возвращалась и внимательно перечитывала записи.

Для начала растереть беладонну, эффекты: «паралич 2, яд 2, галлюцинации 1».

Пока она старательно тёрла траву в ступке, у неё немного заболела голова просто от запаха. Далия уже догадалась, что цифры рядом с эффектами значат их силу.

Теперь добавить к нему Сколопендриум схизокарпум: инвертировать эффекты растения. Добавить «Подорожник: исцеление 2, усталость 1, сонливость 1», «Зверобой: бодрость 2, бессонница 1, головная боль 1» и «Маммиллярия: регенерация 3, кровотечение 1, зуд 1». Далее перемешать до нейтрализации противоположных эффектов.

Растения в кастрюльке отдавали свои соки и скукоживались от жара. Дым то валил, то всасывался обратно. Жара не хватало, потому всё происходило очень медленно. На выходе получилось восстанавливающее зелье с эффектами антидота 2, бодрости 1, исцеления 2, подвижности 2, регенерации 2 и зуда 1.

Спустя час Далия сняла посудку с бытовой плиты и через ситечко вылила отвар в две кружки. Стоял густой запах трав. Она вернулась с посудой к Сью и поставила кружки на окно. Когда содержимое немного остыло, она взяла одну и, приподняв голову Сью, влила отвар. Вторую же выпила сама. Вкус был ужасен, и всё стало чесаться, но сил сразу прибавилось.

Спустя 30 минут Сью наконец проснулся.

— Где мы?

— Квартал Спектра. Мы в съёмной квартире в центре.

Сью прикрыл глаза.

— И откуда у нас деньги?

Далия взяла стул и, проскрипев по полу, придвинула его к кровати.

— Не думаю, что отцу они понадобятся. Всё равно, пока прибудут остальные наследники, всё разграбят. Как бы то ни было, позволь сначала мне задать вопросы.

Сью попытался сесть, но обнаружил, что привязан к кровати.

— Ха-ха, у меня есть опция отказа?

— Не думаю. — Далия скрестила руки.

— Спрашивай тогда, — вздохнул Сью.

— Хорошо, начнём с нейтральных вопросов. Откуда столько кукол?

— Скорее всего, большая часть из них была ненастоящими, а чем-то вроде иллюзий. Конечно, пока ритуал был активен, не было разницы, умереть от иллюзии или реальной куклы.

— Но они не пропали после конца. — Далия нахмурилась и начала постукивать носком ботинка.

— Ну, значит, добрая половина ваших слуг были культистами и притащили их с собой, ну или шаман мог телепортировать их к вашему особняку. Почему ты спрашиваешь, будто я

знаю? Это ритуал, буквально ошибка мира, тут вообще не обязательно должна быть причина их появления.

— Откуда сердца в наших куклах? — продолжила она.

— Либо ваши слуги положили их туда, либо они были там до того, как к вам их привезли.

— Хорошо. Что это был за тотем?

— Тотем. Ну, знаешь, шаманы — не маги, они используют ошибки мира после Великого Раскола. Места, пострадавшие больше всего, где и возможно шаманство, мы называем «шрамами». А чтобы выбрать цель за пределами шрама, мы используем тотемы.

Сью хрипло, вкратце пересказал ей теорию тотемов, повторяя то, что она и так могла вычитать в его дневнике. Далия лишь молча кивала, сжимая край одеяла.

— Что ж. Ещё кое-что. Зрочки чуть сузились.

— Почему я использую магию вне шрама, да?

— Именно. Пока ты спал, я немного почитала о шаманах.

— Потратив наши ограниченные деньги на книги?

— Мои деньги. Ответ на вопрос.

— Без понятия.

Далия оторопела.

— Без понятия? Серьёзно? Ты планируешь просто отнекиваться? После всего, что произошло?! Каким, мать твою, образом я должна в это поверить? Ты можешь хоть что-то сделать нормально?!

Далия встала, показывая раздражение всем своим видом.

— Да не знаю я! Слушай, к чему эти подозрения? Я бы уже давно мог тебя убить. Почему ты сейчас только спохватилась? Что, папеньки за спиной больше нету?

Хлопок. Далия дала Сью пощёчину и ушла в другую комнату. Сью выполз из-под плохо затянутых верёвок и сел на кровать.

Полчаса спустя Сью присел у комнаты Далии и облокотился спиной на закрытую дверь.

— Ну извини, я был... неправ.

— Отвали.

— Ну на что ты обижаешься? Ты же всё равно его не любила.

— И что?! У меня умер член семьи, блять!

Голос Далии резко замер, но, когда она поняла, что больше не аристократка и нет особого смысла сдерживаться, он заметно расслабился.

— Угх, ну сказал глупость, ну что мне теперь сделать-то?

— Просто отстань.

Сью вздохнул и встал. Последовав совету, он решил отправиться за едой. На рынке царил хаос. Несмотря на раннее утро, здесь уже была толпа. Крики, торги, сногшибательные запахи специй и масла. Наёмник прошёл по рядам и выискал хорошее на вид мясо. Он протиснулся сквозь кучи людей, перекрывая их крики: «Одно кило филе курицы!», «Один момент, дорогой! Четыре серебряных, как брату, скидку делаю!» — в ответ ему крикнул дворф. Кинув деньги на прилавок, он с трудом выбрался из потных масс людей и иных рас. В рюкзак также полетели банки с мёдом и горчицей, чеснок, лимон, оливки, соль, перец и паприка. А также несколько сладостей на завтрак и макароны.

Дома Далия уже вышла из комнаты и села на кухне съесть пирожное и выпить чаю. Сью же затянул фартук и под заинтересованным взглядом Далии принялся готовить. Перец, горчица, стручок паприки и чайная ложка соли полетели в ступку. Измельчённые, они высыпались в миску с мёдом и полились лимонным соком. Несколько оливок выдавили туда же и полили маслом. Далия заглянула в миску. Сью быстро перемешал маринад до однородности и отставил. Запах бил в нос. Куриное филе помыли, Далия высушила его магией огня, и Сью порубил

мясо на три части вдоль и немного отбил кухонным молоточком. Курица опустилась в маринад и была тщательно обмазана им. Немного повысив шанс проникновения молекул маринада сквозь энергетический барьер мембран клеток — и вуаля, мясо замариновалось за несколько минут! В разогретую до 200 градусов Цельсия духовку, каждые 10 минут поливать соком — и спустя 27 минут курица в медово-горчичном соусе готова!

Сью слил воду с макарон, что варились, пока пеклась курица, выложил их на тарелки, положил сверху курицу, нарезанную ломтиками, и полил всё соусом.

За обедом Далия заметно успокоилась и начала разговор:

— И что теперь мне делать?

— Извини ещё раз.

— Проехали. Просто столько всего произошло. Мне нужно было время.

Далия высыпала на стол две тысячи золотых и повторила свой вопрос:

— Что теперь, Сью?

— Что теперь...

Сью чувствовал некоторую ответственность за произошедшее. А денег на последние месяцы хватит с лихвой.

— Не знаю. Я всегда хотел путешествовать. Может, уйдём отсюда?

— Уйдём? Ты пойдёшь со мной?

— Ну, по крайней мере на какое-то время.

— Ха-ха, бродячие авантюристы, прям как из сказок.

Далия откинулась на спинку стула.

— Да, надо собрать команду и победить короля демонов, пха-ха-ха!

— Ну, команда и правда не помешает. За пределами столицы патрулей нет, монстры — нередкое дело.

Монстры зародились во время Великого Раскола (или, в некоторых источниках, Разрыва), представляя собой мутировавших странных животных и даже разумных рас. Тем не менее, разумом они не обладают.

— Тц-тц, вот молодёжь пошла. — Сью тоже откинулся на спинку и сцепил руки за головой. — Я в своё время сам до столицы дошагал.

— Ты не местный?

— Нет, я родился в деревне. Как родители померли, так и отправился в столицу.

Сью положил вилку в рот. Вкус мёда смягчал горчицу и усиливал вкус мяса.

— От чего, если не секрет?

— Заболели, да и всё. Ничего интересного.

— Ладно, не будем ворошить воспоминания. Что насчёт отряда?

— Я-то соберу, вот только куда мы пойдём? Знаешь, героям нужна мотивация, цель.

Далия покрутила вилкой в воздухе, опираясь на локоть.

— Хмм, нужно что-то глобальное. Как насчёт поиска этих культистов?

— Идущих? Звучит интересно. Пока у меня в распоряжении ваши деньги, я готов на всё.

— Не обольщайся, я не смогла унести слишком много. Пять тысяч золотых. Для отряда, скажем, из пяти человек это месяца на три хорошей жизни.

— Хорошей жизни у нас немного в любом случае. Но если так подумать, то зачем это тебе? На эти деньги ты можешь открыть неплохой бизнес и жить припеваючи.

— Не знаю. Не хочу больше. Надо что-то менять. В конце концов, я тоже всегда хотела приключений.

— Хорошо, тогда я за парнями, ты за картой, — хлопнул Сью по столу, вставая.

— Одни парни?.. Эх, ладно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.